

ной) его изоляции в соответствующем помещении. Конкретные запреты и ограничения определяются судом при избрании данной меры пресечения, причем ни один запрет не является здесь автоматическим. Речь скорее идет о появлении в России первой комплексной меры пресечения в духе французского судебного контроля, когда имеется несколько установленных законом не взаимоисключающих правоограничений, которые суд вправе применять одновременно или

раздельно по своему выбору, адаптировать к конкретной ситуации, уточнять, отменять, дополнять и т.п. И, наконец, закон прямо предусмотрел возможность применения аудиовизуальных и электронных средств контроля за подозреваемым (обвиняемым), что отныне делает данную меру пресечения вполне современной»¹ и адаптированной к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому).

Полежаева Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Они могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 10). Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также задержанное по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ч. 3 ст. 10 УПК РФ).

В то же время деятельность любого государства по борьбе с преступностью направлена на охрану социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, юридических лиц, пострадавших от преступлений. Эту деятельность властные государственные органы осуществляют в силу предоставленных им полномочий, которые в той или иной степени сопряжены с принуждением. Решения, принятые в пределах таких полномочий, обяза-

тельны для исполнения всеми участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

Особого внимания в данном контексте заслуживают меры уголовно-процессуального принуждения как регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые органами уголовной юстиции для предупреждения противоправных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и иных лиц.

Заключение под стражу – наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, и допускается исключительно по судебному решению (ст. 108, 109 УПК РФ). Существенное её значение ещё и в том, что указанная мера ограничивает не только ряд свобод человека и гражданина, но и является безальтернативной (например, не позволяющей оставаться в привычных домашних условиях, соблюдая при этом предписанные ограничения, как в случае с домашним арестом).

Анализ поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации жалоб позволяет сделать вывод о наличии в сфере уголовно-процессуальной деятельности ряда системных проблем концептуального характера, которые крайне отрицательно сказываются на достижении ее главной цели – вынесении справедливых

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 547-548.

решений. Они порождаются несовершенством как законодательства, так и правоприменительной деятельности¹.

Множественные проблемы прослеживаются, исходя из анализа судебной практики. Обратим внимание на постановление Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Ковров и другие против России»² по жалобам лиц, подвергшихся уголовному преследованию, которым неоднократно продлевалась мера пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста. При этом решения содержали стандартные для этого основания – тяжесть вменяемого преступления, возможность заявителей скрыться от следствия и правосудия или оказать давление на свидетелей – без увязки с конкретными обстоятельствами уголовных дел. Апелляционные инстанции поддерживали продление избранных мер пресечения. Несмотря на то, что все были признаны виновными в совершении преступлений, при рассмотрении жалоб заявителей, ЕСПЧ указал, что избранные в отношении них меры пресечения носили необоснованный характер, а их продление производилось по формальным поводам, веские основания отсутствовали. Кроме того, был признан нарушенным п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с необоснованным содержанием одного из заявителей под стражей и под домашним арестом, поскольку домашний арест считается, с учетом его степени и интенсивности, равносильным лишению свободы, и содержание несовершеннолетних под стражей должно использоваться только в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок³.

ЕСПЧ напомнил, что вопрос о целесообразности нахождения обвиняемых под стражей должен оцениваться на основе обстоятельств каждого уголовного дела и в соот-

ветствии с конкретными особенностями. Санкционирование содержания под стражей, а также под домашним арестом и продление данных мер пресечения не должны основываться только лишь на тяжести преступления. Содержание лиц под стражей не должно превышать разумные сроки. При этом в случае нарушений действует презумпция в пользу освобождения.

Несмотря на то, что в настоящее время решения ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в Российской Федерации⁴, правовые позиции национальных судов России по исследуемому вопросу не изменились.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в качестве условия содержания лица под стражей требует устанавливать обоснованность выдвинутого против лица подозрения⁵. Вывод об обоснованности подозрения должен подтверждаться данными, свидетельствующими о причастности лица к преступлению. В качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления⁶.

Суды, исследуя доказательства о причастности конкретного лица по каждому уголовному делу, должны руководствоваться индивидуальным подходом при решении вопроса об избрании самой строгой меры пресечения. Необходимо принимать во внимание не только тяжесть совершенного деяния, но и другие обстоятельства:

- возможность повторного совершения преступления,
- оказание влияния на свидетелей,
- уничтожение доказательств,
- информацию о возможных попытках скрыться от следствия и суда,
- общественный резонанс,
- характеристику лица (его семейное положение, наличие детей, состояние здоровья и др.),

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/> (дата обращения: 21.03.2023).

² Ковров и другие против России : постановление Европейского Суда по правам человека // Applications nos. 42296/09 and 4 others – see list appended. 16.11.2021.

³ О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств : постановление Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2022 № 16-П22.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ.

⁵ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41.

⁶ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017.

– иные обстоятельства, препятствующие производству по делу.

О формальном подходе правоприменителей при оценке оснований для избрания меры пресечения свидетельствуют отдельные примеры. Так, по одному из уголовных дел, в отношении обвиняемой по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии срок содержания был продлен на 2 месяца. При принятии решения судом не был принят во внимание тот факт, что Д. с супругом не проживала, на её иждивении находились трое несовершеннолетних детей, один из которых – инвалид с детства. В связи с этим дело приобрело общественный резонанс¹. Полагаем, что наличие в законе альтернативных мер пресечения дает возможность подойти к каждому случаю индивидуально. Разумеется, мы не рассматриваем те ситуации, когда человек представляет реальную опасность для общества.

Другой пример свидетельствует о недостаточном обосновании следователем ходатайства о продлении срока содержания под стражей – в постановлении указывалась лишь необходимость дальнейшего производства следственных действий по уголовному делу, при этом требования аргументации продления меры пресечения игнорировались. Так, С., обвиняемому в совершении ряда преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 264, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ, судом изменена мера пресечения – заключение под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении. В качестве мотивировки принятого решения указано на недостаточность обоснованности дальнейшего

нахождения обвиняемого под стражей. Ситуация усугубилась тем, что после освобождения из-под стражи С. совершил новое преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ².

Верно отмечено А.Б. Судницыным, что неприменение или несвоевременное применение мер пресечения может сказаться самым отрицательным образом во многих аспектах. Так, неправильный выбор меры пресечения зачастую влечет за собой наступление отрицательных последствий, таких как совершение нового (часто более тяжкого) преступления, уклонение от явки по вызову, угрозы участникам уголовного судопроизводства и др. Это в конечном счете влияет на расследование преступлений и возможность защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В то же время не следует забывать, что незаконное и необоснованное применение меры пресечения грубо нарушает неприкосновенность, честь и достоинство личности, права и свободы человека и гражданина, причиняет ему страдания³.

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться на основании конкретных, фактических обстоятельств, подтвержденных материалами уголовного дела, при наличии достаточных данных о причастности к совершенному деянию, с использованием индивидуального подхода к каждому конкретному лицу. При обосновании заключения под стражу следует доказывать невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения. При этом обстоятельства, на которые ссылается в своем ходатайстве следователь, должны быть реальными, обоснованными, подтверждаться достоверными сведениями.

¹ Уголовное дело ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия от 26.05.2023 № 12302040048000013.

² Уголовное дело № 12001040002000938 по обвинению С.А.С. // Архив СО МО МВД России «Ачинский».

³ Судницын А.Б., Воронов Д.А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 10.